

БЛАГОПОЛУЧНЫЕ СУМЕРКИ БОГОВ

Хосе Каррерас в Кремле

Независимая газета. - 2000.
- 26 сент. - с. 7

Алика Ноткина

БАРХАТНОЕ увядание королей и королев оперной сцены сопровождается все большей раскованностью в выборе репертуара, площадок и партнеров. Естественные голосовые потери звезд компенсируются их доступностью. Стратегией продюсеров становится эффектный в глазах публики компромисс. Монтсеррат Кабалье может позволить себе петь где-нибудь на стадионе, или в российской глубинке, или в парном концерте с Николаем Басковым. Каррерас согласился с тем, чтобы в паузах его кремлевского концерта устроители рекламировали свой выбор — солистку Камерного музыкального театра Елену Кононенко, обладающую серьезными профессиональными изысками. И так далее. Однако можно с уверенностью сказать, что публика прощает своим кумирам все, потому что любит не столько их голос, сколько их самих.

Повороты судьбы Каррераса вполне могут служить сценарием для увлекательного фильма (сам он сыграл в кино роль своего великого соотечественника, певца Хулиано Гайярре, кроме того, Каррерас является патроном Международного конкурса вокалистов имени Гайярре). Участь была решена, когда родители взяли с собой шестилетнего Хосе в один из кинотеатров Барселоны на фильм «Великий Карузо» с Марио Ланца. Театральный де-

бют Каррераса состоялся в 1957 году, когда Хосе было всего 11 лет — он спел достаточно сложную партию Мальчика в опере «Ракк мастера Педро» Мануэля де Фалья. В 23 он получил крохотную партию Флавия в том самом спектакле, где роль Нормы впервые исполнила Монтсеррат Кабалье. Грандиозная барселонка заметила своего земляка, и он становится ее любимым партнером. Особо пестовал его руководитель зальцбургских фестивалей Герберт фон Караян. Большую роль в его жизни всегда играли женщины, о романах Каррераса, в частности с сопрано Катей Риччарелли, легенды ходят до сих пор.

Но всегда наступает момент, когда за удачу приходится платить. На исходе 80-х один страшный удар за другим: развод с женой, крах семейного очага, наконец, самое страшное — лейкемия. Вся Испания собирала ему кровь. Близость смерти не только повлияла на его голос, но полностью изменила мировоззрение.

Голос Каррераса никогда не отличался особой мощью и объемом. Это настоящий испанский тенор: суховатый, немного жесткий и в то же время по-мужски чувственный. Несмотря на изношенность, он и сегодня поражает невероятно молодым звучанием. В Кремле Каррерас предстал в амплуа популярного исполнителя с репертуаром из неаполитанских и испанских песен («Марекьяре», «Запретная мелодия», «Вернись в Сорренто», «Мое солнышко», «Гранада», арии из сарсуэла) — этого от него ждали,

и это он делает хорошо. Сам певец считает, что, исполняя популярные произведения, современные оперные певцы продолжают традиции Джильи, Ланца, МакКормака и Ди Стефано. Недавно Каррерас выпустил бестселлерный альбом «Чистая страсть», и одну композицию — вокальную фантазию на тему из гитарного концерта Хоакина Родриго «Аранхуэс» — он исполнил для кремлевского бонмонта. Плач Федерико из оперы Чилеа «Арлезианка» был посвящен погибшим морякам подводной лодки «Курск».

В начале концерта чувствовалось небольшое напряжение — Каррерасу труднее завоевывать зал, чем его собратям по теноровой троице. Он лишен обезоруживающей открытости Паваротти и демонического напора Доминго. Зато наделен весьма приятной элегантностью, которая в результате покорила разношерстный зрительский состав Кремлевского дворца.

Алексей Лаврухин

КАРРЕРАС собирается развить в России и свою благотворительную деятельность. Летом 1987 года, когда Каррерас был уже на вершине мировой славы, его поразил рак крови. Шансы на выздоровление тенора были минимальны. Долгих одиннадцать месяцев испанские и американские врачи боролись за жизнь Каррераса. По признанию самого каталонца, он чувствовал в то время, что каждая

клетка его организма больна, однако не переставал надеяться, что все-таки победит болезнь. «Если у тебя есть хоть минимальный шанс на выздоровление, следует его использовать», — утверждает Каррерас.

При поддержке своих добрых друзей — семьи Шойфеле, владеющей часовой компанией Chopard, в июле 1988 года он основал в Барселоне Международный фонд Хосе Каррераса по борьбе с лейкемией. Затем появились Фонд Хосе Каррераса по борьбе с лейкемией в Женеве, а затем — немецкий филиал в Мюнхене. «Каждый человек, больной лейкемией, должен иметь шанс на выздоровление» — таков девиз фонда, и Каррерас со своими единомышленниками многое делает, чтобы претворить этот принцип в жизнь.

В 1996 году Хосе Каррерас и президент Chopard Карл Шойфеле решили создать серию коллекционных часов, средства от продажи которых шли бы на борьбу с раком крови. На первой модели этой серии была гравировка венского Дома Оперы, первого театра, на сцену которого тенор вышел после болезни. Только за первый год продажи часов «Хосе Каррерас» фонд получил 250 тысяч швейцарских франков.

Сейчас его фонд уже помог тысячам больных во многих странах. Что же касается России, то Каррерас был бы рад помочь и нашей стране, и, возможно, вскоре откроется и российский филиал Фонда Хосе Каррераса.